

Ассистент кивнул в знак согласия:

— Маленькая студия — это маленькая студия. Только что они говорили, что за подделку выплатят десятикратную компенсацию. В историческом сериале такие реплики — это просто смерть, зрителя от стыда уморишь.

Юэ Ланьсинь кокетливо рассмеялась:

— Да ладно! Разве мать моей матери не должна быть бабушкой? Даже такие простые родственные связи не могут выстроить. Что за сценарий они пишут?

Ао Фанфэй молчала, она спокойно вглядывалась внутрь, изучая декорации в зале.

Действительно, всё было очень скромно. Прежний сервиз в стиле Сун убрали со стола, заменив на дешевые черные глазурованные чашки, купленные неизвестно где. В вазе, купленной оптом за пятьдесят юаней, стояли засохшие цветы.

В этом зале она уже снималась. Раньше на стенах висели картины с имитацией сунских пейзажей, но теперь их сменили каллиграфические свитки.

— Не убивать — убийство противозаконно.

— Не сердиться — гнев вредит печени.

Ао Фанфэй:...

Сзади спутницы продолжали болтать, критикуя реквизит и реплики актеров. Вдруг изнутри вышел молодой человек в плаще.

Кожа у него была светлая, выглядел он очень молодым, а холодные, безразличные глаза излучали отчужденность, словно говоря: «Не подходи».

Критики тут же заткнулись, боясь, что их услышат на съемочной площадке.

Однако их болтовню Хань Сюнь слышал отчетливо, и даже актеры, ожидавшие следующей сцены в зале, с улыбкой смотрели в их сторону.

— Генеральный директор Сюй лично купил эмалевые украшения, и они снова оказались подделкой.

— Поэтому я и говорю, что нашему сериалу не нужны подлинники. Подделки — это хорошо, дешево и практично.

Актеры уже привыкли к оценкам туристов, а Хань Сюнь и вовсе не заботило чужое мнение.

Но разговор за дверью становился всё громче и мог помешать записи звука.

Поэтому он вышел и спокойно попросил:

— Прощу вас, туристы, не шумите. Вы мешаете съемкам.

Ао Фанфэй, Юэ Ланьсинь и их свиту выдворили со съемочной площадки «Героев зеленого леса».

Ассистент всё ещё кипел от злости:

— Какие туристы! Это же люди из захудалой студии, они ни черта не видели, даже сестер Ланьсинь и Фанфэй не узнали!

Не знать Юэ Ланьсинь ещё можно было простить, но не узнать Ао Фанфэй — это уже просто деревенская глупость.

Фильмы и сериалы с Ао Фанфэй выходили один за другим, занимая топовые места на всех крупных кинопорталах. Она появлялась даже в прайм-тайм на центральных каналах. В молодом возрасте она обладала талантом, связями и статусом, иначе режиссер Вэнь Хэшань не выбрал бы ее на главную роль.

«Капля воды» была фильмом, который изначально позиционировался как обладатель наград. Возможно, Ао Фанфэй станет новой кинокоролевой.

Юэ Ланьсинь тоже была возмущена:

— Думаю, он сделал это нарочно. Мы раскритиковали их студию, и он притворился, что не знает нас. Если они не принимают критику, то когда фильм выйдет, их ждет осуждение всего интернета.

Окружающие возмущенно обсуждали, как у этого молодого человека глаза не видят, раз он не узнал их.

Ао Фанфэй же почувствовала, что этот парень ей знаком. Она спросила:

— Этот человек, он актер? Мне кажется, я его где-то видела. Он не похож на работника площадки или подсобного рабочего.

К тому же он был красив, с узкими глазами, в которых читались высокомерие и холодность. Вся его фигура выдавала в нем незаурядного человека.

Она точно видела его где-то, но не могла вспомнить, в каком фильме или сериале.

Ассистент скривился:

— Он в плаще, такой молодой — наверняка работник съемочной группы, максимум статист, но никак не актер.

Юэ Ланьсинь злорадно улыбнулась:

— А может, у «Героев зеленого леса» статисты выходят в плащах? Всё-таки это плохой фильм, там могут быть любые нелогичные решения.

Ассистенты и Юэ Ланьсинь продолжали обсуждать недостатки «Героев зеленого леса», направляясь к съемочной площадке «Капли воды».

Когда они подошли к двери особняка в стиле Миньго, Ао Фанфэй вдруг вспомнила и с удивлением произнесла:

— Кажется, это тот самый сценарист!

— Какой сценарист? — добродушный голос с улыбкой раздался из особняка. Актеры подняли

головы и увидели своего режиссера.

— Мистер Вэнь.

— Дедушка Вэнь.

Вэнь Хэшань улыбался, глядя на них. Шестидесятилетний мэтр кино был очень дружелюбным и современным.

Он носил седую бороду, заплетенную в косичку, что придавало ему вид старого проказника.

Ао Фанфэй почтительно отвечала на вопросы Вэнь Хэшаня:

— Дедушка Вэнь, пока вас не было, мы заглянули к соседям. Там киноиндустрия «Аофа» снимает новый сериал «Герои зеленого леса» на улице Северной Сун. Мы как раз говорили о том сценаристе.

— А, это тот сценарист, Хань Сюнь? — Вэнь Хэшань даже знал его имя и, говоря это, рассмеялся. — Я читал его сценарий, очень забавный.

Юэ Ланьсинь была поражена:

— Мистер Вэнь, вы читали его сценарий?

Она думала, что Хань Сюнь — просто содержанка молодого Сюя, которая снимает фильмы ради забавы и сжигает деньги. Как он посмел предложить свой сценарий мэтру кино!

Вэнь Хэшань смеялся, и морщинки вокруг глаз задрожали:

— Читал. Продюсер Лю Е его нашел, мы с ним хорошо знакомы. Лю Е тогда искал режиссера. Я посмотрел и подумал, что такой сценарий подойдет только режиссеру, специализирующемуся на ситкомах, поэтому отказался. Не думал, что так случайно окажутся по соседству.

Актеры затихли. Мистер Вэнь это хвалил сценарий или смеялся над ним?

Продолжая разговор, Вэнь Хэшань вспомнил забавные моменты и громко рассмеялся, поглаживая косичку своей бороды:

— Молодежь сейчас интересная. Ну-ка, ну-ка, все в работу, наш фильм держится на вас, молодых.

Когда режиссер появился, съемочная группа обрела уверенность. Все засуетились вокруг него, готовясь к съемкам.

Сценарий «Капли воды» изменили, и роль главной героини временно скорректировали. Вэнь Хэшань терпеливо объяснял Ао Фанфэй её роль.

— В этой сцене жизнь Цуйэр кардинально меняется. Её взгляд должен быть сложным, от наивной невинности до глубокого отчаяния. Попробуй это прочувствовать.

Вэнь Хэшань продолжал объяснять и даже показал пример:

— Фанфэй, посмотри на мой взгляд.

Его ясный, детский взгляд мгновенно превратился в полное отчаяние. Всего один взгляд, и сердце Ао Фанфэй сжалось. Ей показалось, что она увидела, как Цуйэр из счастливой девушки превращается в несчастную женщину.

Вэнь Хэшань когда-то был актером и даже получал награду «Кинокороль». Став режиссером, он выпустил множество успешных фильмов, трижды получив награду за лучшую режиссуру. Его фильмы были шедеврами, и даже нынешние молодые актеры и кинокоролевы, видя его, почтительно называли его Мистером Вэнь.

Он снимал фильмы с тщательностью и неспешностью, вникая в каждую роль и раскрывая настоящие истории за ними.

Вэнь Хэшань выбирал актеров, основываясь на их таланте и соответствии роли. Его стремление к совершенству вдохновляло поколения режиссеров. Даже его внук Вэнь Хань, выросший в этой атмосфере, предъявлял к фильмам самые высокие требования.

Закончились съемки «Капли воды» на этот день, Вэнь Хэшань, увидев, что время ещё раннее, неспешно направился к улице Северной Сун.

«Герои зеленого леса» снимались по сценарию, разбитому на главы. Любую часть можно было легко снять.

Актеры были ветеранами ситкомов, и съемки шли быстро и гладко. Иногда приходилось переснимать из-за того, что актеры смеялись.

Слишком смешные реплики тоже были ошибкой, но сценарист усугубил её, добавив множество шуток, из-за которых даже опытные актеры путались.

Хань Сюнь следил за съемками и заметил, что импровизация актеров после оговорок была даже смешнее, чем оригинальный текст.

Он хвалил их и делал пометки в сценарии:

— Эту сцену обязательно оставим. Наши актеры просто великолепны.

Чжоу Икунь, глядя на повторы, тоже рассмеялся:

— Не зря говорят, что мастера скрываются среди народа. Мы в этот раз набрали настоящих профи.

Закончив съемки в зале, история наконец перешла к десятой сцене, где действие перемещалось на улицу, чтобы устроить масштабное восстание на горе Ляншань. Поскольку восстание было незаконным, главные герои назвали его: перформанс.

Чжоу Икунь пересчитал людей и сказал Хань Сюню:

— Учитель Хань, мы не нашли подходящего актера на роль старика для того самого эпизода.

Хань Сюнь нахмурился, услышав это:

— Кого не хватает?

— Старика для «подставы», — Чжоу Икунь указал на реплику старика в сценарии. — Если убрать эту фразу, будет жалко. Может, снимем эту сцену завтра?

Хань Сюнь посмотрел на небо:

— Может, найдем кого-то среди зевак?

— Если вам не важна актерская игра... — Чжоу Икунь посмотрел на толпу туристов за пределами съемочной площадки. — Временный актер, который просто прочитает текст без выражения, может подойти.

<http://bllate.org/book/16443/1490800>